

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОПИСАНИЯ РУССКИХ ИКОН

Интенсивный контакт культур, как один из результатов глобализации, потребовал создания адекватных средств их описания, в том числе, средств их иноязычного описания, что привело к появлению особой разновидности языка - языка межкультурного общения (ЯМО), который осваивает все новые сегменты контактирующих культур. Возрождение православной традиции в России, воссоединение Русской Православной и Православной Зарубежной церковью привели к широкому межконфессиональному диалогу, который выявил существенные пробелы в лексикографическом описании реалий православной жизни. В частности, наименования русских икон, в дальнейшем именуемые *икононимами* (от гр. *eikon* - образ), представлены в лексикографических источниках либо скудно (И.В. Бугаева), либо отсутствуют. Между тем, по словам С.С. Аверинцева, икона представляет собой "философское осмысление бытия", и изучение текста иконы, в широком понимании как интеграции наименования как такового, титлов (надписей внутри иконы) и образного текста, могло бы способствовать пониманию основ православной культуры и, как результат, более плодотворному общению между конфессиями.

Концептуальное пространство, соотносимое с понятием "икона", может характеризоваться определенной асимметрией в русском и английском языках, тяготея в русском языке к обозначению сакрального изображения [1, с.254], а в английском языке к обозначению символа: *Icons of England - Big Ben, Rolls Royce, Pride and Prejudice* (иконы Англии - Биг Бэн, Роллс Ройс, "Гордость и предубеждение" [11] или значка на компьютерном дисплее [7]). Это объясняется тем фактом, что общехристианские концепты приобретают национальную специфику определенной культуры, связанной с особенностями когнитивного пространства этноса. В основу концептуализации англоязычной культуры легли несколько положений. Строго следуя Второй заповеди ("Не сотвори себе кумира"), эта культура почти полностью уничтожила христианский визуальный ряд в виде религиозных картин и скульптуры, что превратило ее в культуру вербальную. В Англии к концу иконоборческого периода осталось около 2% религиозного искусства, в Шотландии, избравшей более строгую форму протестантизма - пресвитерианство, остался 1%. Слово, а не образ воплощало высший смысл. "*Sola fide, sola scriptura*" ("Только вера, только писание") стало лозунгом протестантов.

Отсутствие визуальной репрезентации и концептуальные различия делают икону мало понятной для представителей англоязычной культуры, что можно проиллюстрировать высказываниями иностранцев об иконе. "...flat and ugly... not better than gilded gingerbread" (плоская и убогая ...будто позолоченный имбирный пряник) цитирует одного иностранца Орладно Файджес [5, с. 11]. По мнению Дж. Биллингтона, директора Библиотеки Конгресса, ничто лучше не может проиллюстрировать сочетание вековой борьбы и духовной экзальтации древней Руси, чем "two objects that traditionally were hung together in a place of honor on the wall of every peasant hut: the axe and the icon" (два предмета традиционно висевшие на почетном месте в любой крестьянской избе: топор и икона) [4, с. 26]. Эти высказывания свидетельствуют об искаженном понимании такого явления как икона представителями других культур.

Между тем, икона - это "евангельская проповедь", согласно формулировке VII Вселенского Собора. Именно в иконе "выступает со всей наглядной убедительностью расхождение между учением и духовной жизнью православия и западных исповеданий" [3, с.355]. Проследим, как фиксируются конфессиональные отличия в наименовании икон Богоматери. В иллюстративном материале наименование матери Иисуса Христа представлено рядом номинаций:

1. *Mother of God, Theotokos, Bogomater*
2. *Christ-Bearer, Christokos*
3. *Virgin Mary, the Blessed Virgin, the Holy Virgin*
4. *Madonna*
5. *Our Lady*
6. *Mary, St. Mary*

В православии мать Христа почитается Богородицей (гр. *Theotokos*), т.е. родившей Бога, согласно догмату, сформулированному на Третьем Вселенском Соборе, состоявшемся в Эфесе в 431 году. Вариант 1 наиболее полно передает семантику православного понятия. Вариант 2 - *Христородица* - отражает несторианскую традицию наименования Богоматери. Наиболее частотным среди обнаруженных вариантов является вариант 3 *Virgin Mary*, зафиксированный в английском языке в XIV веке, в сочетании с адъективными конструкциями *The Most Holy Virgin*, *The Blessed Virgin*, семантизирующие значение догмата о Непорочном Зачатии, принятого в католичестве и не поддерживаемого православием. Необходимо уточнить, что православие не отвергает факт Непорочного зачатия, но не поддерживает богословскую идею католицизма о непричастности Девы Марии к Первородному греху в момент нисхождения на нее Святого Духа, что изначально отделяет ее от остального рода человеческого и делает фигурой особой. Русский язык не исключает использование варианта "Дева" в наименованиях богородичных икон, *Приснодева*, *Пречистая Дева*, но выделяет это скорее как дополнительный признак, описывающий Богородицу.

Отмечены регулярные случаи употребления варианта *Our Lady* в значении *Богородица* и *Дева Мария*, а также в значении Владычица небесная и Царица небесная. В то время как этот аналог используется для описания традиций наименования в католической церкви и не соответствует традиции православия. Это верно и в отношении варианта *Madonna* [10], который является переводом с итальянского, что означает "моя госпожа". Так стали именовать деву Марию к началу эпохи Ренессанса. Этот вариант наиболее полно отражает католическую традицию наименования Богородицы. *Мадонна Коннетабле*, *Сикстинская Мадонна* Рафаэля представляются привычным сочетанием, а вариант *The Vladimir Madonna and Child* [14], используемый для наименования *Владимирской иконы Божьей Матери* представляется неудачным с точки зрения догматов, принятых Православной Церковью на Третьем Вселенском Соборе. Варианты *Our Lady* и *Madonna* соответствует западноевропейской традиции именования матери Иисуса Христа. Так, во французском языке употребляется вариант *Notre Dame*, в немецком - *Unsere Liebe Frau*.

Варианты *Mary* и *St Mary* отражают протестантскую традицию наименования матери Христа. В протестантской картине мира мать Христа не имела статуса матери Бога, скорее, она представлялась как выдающаяся личность, христианский пример для подражания, но в иных заслугах ей было отказано. Поэтому она скромно именовалась либо *Mary*, либо *St Mary*.

Процесс номинации икононимов в английском языке отражает общие закономерности функционирования языка межкультурного общения (ЯМО).

В процессе иноязычного описания культуры происходит переориентация языка с описания своей (внутренней) культуры на описание культуры внешней, что неизбежно приводит к адаптации словарного состава и появлению специфической лексики. При сопоставлении конфессий в рамках единого христианского континуума (католичества, православия и протестантизма) выявлены единицы для описания общих христианских явлений: *Crusifixion* - *Распятие*, *Ascension* - *Вознесение*, *Descent from the cross* - *Снятие с креста*, именуемые христианскими *полионимами*. Единицы, вербализующие явления своей (внутренней) культуры, именуются *идионимами*: в православии - *Торжество Православия*, в католичестве - *Corpus Domini*, праздник Тела Господня. Единицы, вербализующие явления иноязычной (внешней) культуры в теории интерлингвокультурологии именуются *ксенонимами*: так, в русском языке появляется *Корпус Домини*, в английском языке - *The Triumph of Orthodoxy*.

Процесс ассимиляции ксенонимов-иконимов к норме своего языка является проявлением центристических сил в языке. Анализ иллюстративного материала выявил ряд тенденций в формировании словаря икононимов: англизация, эллинизация и латинизация. Англизация икононимов достигается путем использования словообразовательных моделей английского языка: *St. Dmitry of Salun* [6, с. 113]. Модель с *of* является англизированным заимствованием и, в отличие от транслитерации *Solynsky*, *Optinsky*, более доступна англоязычному адресату. Под эллинизацией будем понимать создание англоязычного икононима РПЦ с учетом практики наименования икононимов Греческой православной церкви. Эллинизированные икононимы пред-

ставлены различного вида кальками с греческого языка: *the Virgin of Kyriotissa* [15] - *Богоматерь Кирютомисса*, *St. George the Tropeforus*, с элементом *tropeforus* - победоносец. Добавление суффиксов *-us, -es* к имени является другим способом эллинизации икононима РПЦ: *St. Metrophanes of Voronezh* [13], *Sergius*. Возможно сочетание букв *-ph, -th* в корне слов: *Theophanes*. Отмечены случаи латинизации икононимов, что не является ведущей тенденцией, но представляет интерес как результат католического влияния. Икононим *In te rallegra ogni creatura* является латинизированным вариантом номинации *О тебе радуется всякая тварь*. Икононим *Вертоград Заключенный* может быть представлен вариантом *the Mother of God 'Hortus Conclusus'* [13], который сосуществует с ассимилированным вариантом *Our Lady The Enclosed Garden* [15]. Однако исследователи отмечают, что ассимиляция наименований русских икон начинает изживать себя. Помимо утилитарной функции называния имя выполняет стилистическую функцию сохранения конфессионального своеобразия РПЦ и самобытности русской культуры. Сохранение самобытности православных ксенонимов-икононимов является тенденцией, которая все чаще регистрируется в современных изданиях. Наиболее полно самобытный характер православных реалий передает заимствование, которое воспроизводит форму этимона (идионима-прототипа, в терминологии В.В. Кабакчи): *Bogomater* [9] - *Богоматерь*, *Uspeniyе-Uspenie* [8]. Заимствование позволяет идентифицировать ксеноним в справочных изданиях, посвященных русской культуре и православию. Вторым по продуктивности способом формирования ксенонимов следует назвать лексическую кальку: *the Meeting of Our Lord (Сретение)*, *Descent into Hell (Соешествие во ад)* с православным компонентом в интенционале. Православный компонент в составе англоязычных наименований русских икон представляет собой исторически сложившуюся совокупность элементов, имеющую православную маркированность, т.е. передающую принципиальные отличия православного вероучения от католического и протестантского. Наличие православного компонента в интенционале обеспечивает уверенную ксенонимическую обратимость, т.е. уверенный переход от ксенонима к идиониму-прототипу: *Spas - Спас*. Смещение православного компонента в импликационал затрудняет переход к идиониму-прототипу и делает идентификацию ксенонима проблематичной: *Pledge to Sufferers* в разных источниках передается вариантами *Утешение страждущих* и *Обет страждущим*. Установить соответствие англоязычного икононима может помочь метод визуальной экспикации (В.В. Кабакчи), который помогает определить визуальный образ с учетом его иконографических особенностей.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что современные англоязычные источники фиксируют номинации православных икон, сформировавшиеся в результате тенденций англизации, эллинизации и латинизации. Наиболее продуктивным вариантом считается заимствование, максимально приближенное к идиониму-прототипу и передающее самобытность православной культуры. Лексическая калька может считаться вторым по продуктивности способом образования икононимов. Критерием адекватности передачи семантики православного явления является православный компонент, наличие которого в интенционале обеспечивает уверенный переход к идиониму-прототипу, что позволяет идентифицировать икононим в справочных изданиях. Наличие православного компонента в импликационале затрудняет переход к идиониму-прототипу. Для идентификации икононима требуется проведение процедуры визуальной экспикации. В целом, следует отметить, что словарь англоязычных икононимов находится в стадии формирования, и многие языковые единицы проходят процесс нативизации, сосуществуя с единицами, закрепленными языковой традицией. Основной задачей при анализе икононимов и составлении их словаря является сохранение баланса формальной точности номинации, обеспечивающей межъязыковую номинативную обратимость, с одновременным сохранением православного компонента. Это сделает икону более понятной для иноязычных культур. По мнению Л.А. Успенского, в наше время "вопрос образа приобретает решающее значение и в плане вероучебном, и в плане духовной жизни" [3, с.366]. Понимание иконы может способствовать пониманию основ православия и, как результат, более широкому конфессиональному диалогу.

Литература

1. Воскобойников В.М. Энциклопедический православный словарь. М., 2007.
2. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб., 1998.
3. Успенский Л.А. На путях к единству// Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. Антология/ Сост., общ.ред. и предисл. Н.К.Гаврюшина. М., 1993.
4. Billington H. James. The Icon and the Axe. An interpretation History of Russian Culture. New York, Alfred A. Knopf, 1962.
5. Figes Orlando. Natasha's Dance. A Cultural History of Russia. 2003.
6. Hamilton George Heard. The Art and Architecture of Russia. Yale University Press, 1983.
7. Collins Cobuild Dictionary for Advanced Learners. HarperCollins Publishers. 4th edition. 2003.
8. Kabakchi V.V. The Dictionary of Russia (Англо-английский словарь русской культурной терминологии). СПб., 2002.
9. McGraw-Hill. Encyclopedia of Russia and the Soviet Union. McGraw-Hill-Book-Company, 1961.
10. <http://encarta.msn.com>
11. www.icons.org.uk
12. www.icons.org.uk
13. www.istok.ca
14. www.stamptravel-easteurope.dk
15. <http://virginmuseum.narod>

Сокращения

CCDAL - Collins Cobuild Dictionary for Advanced Learners.